

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ КОЛЛЕГИЯ

59. Неумышленные судебные ошибки ординарного характера не могут расцениваться как проявление недобросовестного отношения судьи к своим профессиональным обязанностям и служить основанием для применения к нему дисциплинарного взыскания.

Дисциплинарная коллегия удовлетворила жалобу Иванова на решение квалификационной коллегии судей Самарской области от 24 марта 2017 г. о досрочном прекращении его полномочий судьи Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области за совершение дисциплинарного проступка.

В решении Коллегия указала следующее.

По мнению председателя областного суда, обратившейся в квалификационную коллегию судей с представлением о привлечении судьи Иванова к дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарного проступка и о наложении на него дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи, дисциплинарный проступок выразился в ненадлежащем и недобросовестном отношении судьи Иванова к исполнению профессиональных обязанностей. Из представления следует, что судья рассматривал дела с нарушением процессуальных сроков, с низким качеством, что повлекло отмену и изменение решений и подрывает авторитет судебной власти и доверие общества к судебной системе, причиняет ущерб престижу профессии судьи.

Председатель областного суда сослалась на гражданское дело по иску К. к мэрии г.о. Тольятти, по которому 31 августа 2016 г. судья Иванов вынес решение об удовлетворении иска и о признании за К. права собственности на реконструируемый объект завершеного строительства - комплекс по хранению нефтепродуктов, расположенный в г. Тольятти, состоящий из ряда объектов недвижимости.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 24 ноября 2016 г. указанное решение было отменено и по делу постановлено новое решение, в соответствии с которым К. отказано в удовлетворении исковых требований, а по делу вынесено частное определение, в котором указано на грубые нарушения закона, допущенные судьей Ивановым.

Дисциплинарная коллегия в решении отметила, что при наложении дисциплинарного взыскания следует учитывать характер дисциплинарного проступка, обстоятельства и последствия его совершения, форму вины, личность судьи, совершившего дисциплинарный проступок, и степень нарушения действиями (бездействием) судьи прав и свобод граждан, прав и законных интересов организаций.

Наложение дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи предусматривается в исключительных случаях за существенное, виновное, несовместимое с высоким званием судьи нарушение положений Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. N 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации" и (или) кодекса судейской этики.

Согласно правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации основанием для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи должно быть не любое отступление от требований закона и этических норм, а лишь такое, которое по своему характеру с очевидностью несовместимо с высоким званием судьи, явно противоречит социальному предназначению судебной власти, носителем которой является судья. Поэтому, в частности, судья не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи за судебную ошибку, если только неправосудность судебного акта не явилась результатом такого поведения судьи, которое по своему характеру несовместимо с занимаемой им должностью. Судья в процессе судопроизводства, оценив доказательства по делу по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном их исследовании, осуществляет выбор подлежащих применению в конкретном деле норм, дает собственное их толкование в системе действующего правового регулирования и принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения. Применение к судье такого дисциплинарного взыскания, как досрочное прекращение полномочий судьи, должно осуществляться на основе принципа соразмерности, то есть баланса независимости судьи и его неприкосновенности, с одной стороны, и ответственности судебной власти перед обществом - с другой. Иное не соответствовало бы принципам независимости, несменяемости и

неприкосновенности судей и означало бы, что судью можно привлечь к ответственности за любую ошибку, а следовательно, фактически делало бы невозможным самостоятельное, непредвзятое принятие им решений при осуществлении правосудия.

Устанавливая в качестве общего правила запрет на привлечение судьи к дисциплинарной ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и вынесенные судебные акты, федеральный законодатель исходил из того, что при осуществлении судебной деятельности возможны ошибки, не дискредитирующие априори лиц, их допустивших, которые возникают в ходе разрешения конкретного дела при толковании и применении норм материального или процессуального права и подлежат исправлению вышестоящими судебными инстанциями. Такие неумышленные судебные ошибки ординарного характера не могут расцениваться как проявление недобросовестного отношения судьи к своим профессиональным обязанностям и служить основанием для применения к нему дисциплинарного взыскания.

Исходя из конституционно-правового статуса судьи и природы осуществляемой им деятельности по отправлению правосудия пп. 1 и 2 ст. 3 и п. 1 ст. 12.1 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" в их системной взаимосвязи не предполагают привлечение судьи к дисциплинарной ответственности за судебную ошибку, если судья действовал в рамках судейского усмотрения и не допустил грубого нарушения при применении норм материального или процессуального права.

Изложенные выше положения не в полной мере были учтены квалификационной коллегией судей при принятии оспариваемого Ивановым решения.

Так, в апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда указано, что судом первой инстанции при рассмотрении гражданского дела по иску К. к мэрии города Тольятти о признании за К. права собственности на реконструируемый объект завершеного строительства неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, неправильно применены нормы материального права, не доказаны установленные судом первой инстанции обстоятельства, имеющие значение для дела, что повлекло вынесение незаконного и необоснованного решения.

Тем самым суд апелляционной инстанции признал, что судья Иванов допустил судебную ошибку, которая квалификационной коллегией судей без достаточных оснований была расценена как дисциплинарный проступок, влекущий применение наиболее строгого вида дисциплинарного взыскания.

Дисциплинарная коллегия также отметила, что в связи с тем, что судебная ошибка была своевременно исправлена вышестоящей судебной инстанцией, негативных последствий не наступило.

Неумышленные судебные ошибки ординарного характера не могут расцениваться как проявление недобросовестного отношения судьи к своим профессиональным обязанностям и служить основанием для применения к нему дисциплинарного взыскания.

В решении квалификационная коллегия судей не мотивировала, почему рассматриваемый по представлению председателя областного суда случай является исключительным. В решении также отсутствует надлежащее обоснование наличия существенного, виновного, несовместимого с высоким званием судьи нарушения закона, допущенного судьей Ивановым при осуществлении им правосудия, не приведено сведений об умышленном характере действий судьи.

С учетом изложенных обстоятельств Дисциплинарная коллегия признала решение квалификационной коллегии судей необоснованным и несправедливым.

Решение по делу N ДК17-30

60. Недобросовестное отношение судьи к исполнению профессиональных обязанностей, грубое нарушение уголовного и уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении дела привели к искажению фундаментальных принципов судопроизводства, нарушению прав и законных интересов граждан, умалению авторитета судебной власти.

Дисциплинарная коллегия оставила без удовлетворения жалобу на решение квалификационной коллегии судей Волгоградской области от 16 декабря 2016 г. о досрочном прекращении его полномочий судьи заместителя председателя Центрального районного суда г. Волгограда за совершение дисциплинарного проступка.

В судебном заседании установлено, что Глухов, специализирующийся на рассмотрении уголовных дел и иных материалов, вытекающих из уголовного судопроизводства, достоверно знал, что Корчак осужден за тяжкие преступления. На момент обращения в суд адвоката П. с ходатайством об условно-досрочном освобождении Корчак не отбыл половину назначенного ему срока наказания в виде лишения свободы. Вопреки действующему законодательству судья принял заявление адвоката к своему производству и 18 февраля 2016 г. в нарушение п. "б" ч. 3 ст. 79 УК РФ принял решение об условно-досрочном освобождении осужденного из мест лишения свободы.

Принимая к рассмотрению ходатайство адвоката П. об условно-досрочном освобождении Корчака, Глухов достоверно знал о том, что дело неподсудно Центральному районному суду, поскольку ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Волгоградской области местом отбытия наказания Корчака не являлось.

Осужденный Корчак был этапирован в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Волгоградской области в порядке ст. 77.1 УИК РФ на основании постановления судьи Глухова, вынесенного им в рамках находившегося в его производстве уголовного дела в отношении К.

При этом этапирование Корчака в судебное заседание по уголовному делу в отношении К. необходимостью не вызывалось, поскольку он в ходе предварительного следствия в качестве свидетеля по данному уголовному делу никогда не допрашивался, в списке лиц, подлежащих вызову в суд, не указан, в суде по делу К. Корчак не допрашивался, что свидетельствует о том, что его доставка в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Волгоградской области обусловлена желанием Глухова создать видимость законности рассмотрения дела об условно-досрочном освобождении Корчака именно в Центральном районном суде г. Волгограда.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 11 мая 2016 г. постановление в отношении Корчака отменено, в адрес судьи вынесено частное постановление, в котором обращено внимание как на грубое нарушение положений ст. 79 УК РФ, так и на нарушение основополагающих принципов уголовного судопроизводства - принятие и рассмотрение дела, неподсудного Центральному районному суду г. Волгограда.

Таким образом, установлено, что судья, заместитель председателя Центрального районного суда г. Волгограда Глухов совершил умышленные действия, связанные с грубым нарушением действующего законодательства, повлекшие принятие незаконного решения об условно-досрочном освобождении Корчака, осужденного за тяжкие преступления, его этапирование в учреждение, расположенное на территории, на которую распространяется юрисдикция Центрального районного суда г. Волгограда, с целью создания видимости законности рассмотрения дела в отношении Корчака указанным судом, нарушение правил подсудности при рассмотрении данного дела.

Дисциплинарный проступок Глухова выразился в недобросовестном отношении к исполнению профессиональных обязанностей, грубом нарушении уголовного и уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении Корчака, приведшего к искажению фундаментальных принципов судопроизводства, нарушению прав и законных интересов граждан, умалению авторитета судебной власти, поэтому на основании ст. 12.1 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. N 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации" к нему правомерно применено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи.

Решение по делу N ДК17-8